

Шэнь Вэньшо расстегнул его брюки, достал его член и поцеловал у основания, где росли редкие волосы:

— Может, здесь?

Его дыхание коснулось члена Чэн Жуя, чего раньше никогда не было. Чэн Жуй сразу же ослаб, опершись на раковину, и с тревогой сказал:

— Зачем ты это делаешь ртом!

Шэнь Вэньшо помог ему снять брюки, хотел снять и рубашку, но подумал, что, возможно, её лучше оставить, чтобы создать эффект мокрой одежды. Он снял свою одежду и поставил Чэн Жуя под душ.

Вода была тёплой, и поток стекал по голове Чэн Жуя, быстро пропитывая рубашку, которая плотно прилипла к его телу. Шэнь Вэньшо сразу же возбуждился.

Однако он не трогал себя, а присел, взял член Чэн Жуя в руку и несколько раз провёл по нему, дождавшись, пока он не встанет. Затем он лизнул мокрый кончик.

— Ах... Шэнь Вэньшо... — раньше Чэн Жуй занимался только анальным сексом, межбедренным и мастурбацией, но не знал, что можно использовать рот. — Не лижи...

Шэнь Вэньшо взял его член в рот и начал лизать, издавая громкие звуки.

Чэн Жуй был в растерянности, но, чувствуя, что его самое важное место находится во рту другого, боялся пошевелиться, опасаясь, что Шэнь Вэньшо может укусить.

Рот Шэнь Вэньшо был мягким и тёплым, он использовал язык, чтобы доставить удовольствие, даже сделал глубокий минет. Чэн Жуй не смог сдержаться, с наслаждением подал бёдрами вперёд и кончил в рот Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо выплюнул сперму и продолжил целовать его живот, пока не добрался до губ. Лёгкий запах спермы заставил Чэн Жуя сморщиться.

— Что, не нравится твой собственный вкус?

Чэн Жуй с отвращением вытер губы и лицо от воды.

— Тогда попробуй мой, посмотри, такой же ли он, как твой? — Шэнь Вэньшо прижал Чэн Жуя к стене, пытаясь заставить его взять его член в рот.

Но Чэн Жуй сопротивлялся:

— Я не хочу.

Шэнь Вэньшо укусил его за губу:

— Жуйжуй, ты плохой, сам получил удовольствие, а про меня забыл.

— Я не просил тебя этого делать, ты сам начал.

— Ты мог бы меня оттолкнуть или сказать, что не хочешь, чтобы я делал тебе минет, и я бы остановился. Но ты не отказался, даже стонал от удовольствия, а теперь отвернулся, — Шэнь Вэньшо начал его уговаривать. — Я не прошу тебя делать всё, просто немного поддержи во рту.

Чэн Жуй всё ещё сомневался, и Шэнь Вэньшо продолжил:

— Это выгодная сделка, всего пару раз, а ты уже кончил мне в рот.

— Ну ладно, пару раз, — Чэн Жуй медленно опустился на колени перед Шэнь Вэньшо, взял его член, который был больше его собственного, и промыл его водой, прежде чем коснуться языком.

Шэнь Вэньшо почувствовал прилив крови, его член даже дёрнулся от возбуждения.

Чэн Жуй испугался и посмотрел на Шэнь Вэньшо.

Этот взгляд окончательно лишил Шэнь Вэньшо рассудка. Он схватил Чэн Жуй за лицо и вставил свой член ему в рот.

— М-м... — Чэн Жуй не мог вымолвить ни слова, его рот был полон.

К счастью, Шэнь Вэньшо помнил, что не стоит заходить слишком глубоко, и прижал руки Чэн Жуй к стене, наблюдая, как тот глотает слюну, и сказал свою давнюю извращённую мысль:

— Жуйжуй, когда я видел, как ты пьёшь молоко, я всегда думал, как было бы прекрасно, если бы ты глотал не молоко, а мою сперму.

— М-м... — Чэн Жуй едва мог дышать.

Однако в конце Шэнь Вэньшо не кончил ему в рот. Увидев покрасневшие глаза Чэн Жуй, он даже не стал делать глубокий минет, а просто поднял его лицо и сам кончил ему на губы.

Чэн Жуй, стоя на коленях, уже онемел, и слёзы покатались по его лицу, смешиваясь со

спермой и стекая на грудь.

Шэнь Вэньшо почувствовал жалость и снова сделал ему минет, назвав это компенсацией.

Чэн Жуй чувствовал, что его снова использовали, и злился несколько дней.

Накануне отъезда домой Шэнь Вэньшо снова долго его мучил. Чэн Жуй, уже не в духе, должен был утром ехать на поезде, и его лицо было мрачным даже на вокзале.

Шэнь Вэньшо, увидев синяки под его глазами, предложил:

— Может, я всё-таки отвезу тебя на машине? В поезде много людей, и сидеть неудобно.

Чэн Жуй наконец заговорил, холодно ответив:

— Нет.

Шэнь Вэньшо изначально хотел купить ему билет на самолёт, но его дом был далеко от аэропорта, и пришлось бы делать несколько пересадок, что заняло бы минимум три часа. Лучше было доехать на поезде до ближайшей станции, а затем на автобусе до школы рядом с его домом.

— В поезде будь осторожен, следи за карманниками, — подумав, Шэнь Вэньшо понял, что у Чэн Жуйя нечего красть. Единственная ценная вещь — это карта, которую он дал, но Чэн Жуй, вероятно, спрятал её в ящике тумбочки, боясь потерять.

Шэнь Вэньшо проводил его до турникетов, не ожидая прощального поцелуя, но хотя бы объятия. Он слегка раскрыл руки и с тоской сказал:

— Жуйжуй, я буду скучать.

Чэн Жуй фыркнул, прошёл через турникет и, не оглядываясь, быстро ушёл с чемоданом.

Мысль о том, что он не увидит Шэнь Вэньшо почти месяц, наполнила его радостью. Когда поезд тронулся, он не смог сдержать улыбки, глядя в окно.

А Шэнь Вэньшо, возвращаясь домой на машине, уже начал сожалеть, что так рано отпустил Чэн Жуйя.

Полгода не быв дома, он заметил некоторые изменения, но запах воздуха остался прежним — смесь земли и зелени, а не выхлопных газов и бетона большого города.

Когда он пришёл домой, обед уже прошёл, но мать подогрела ему еду. Чэн Жуй, подходя к дому, почувствовал запах мяса и пяти специй.

Отец Чэн Жуя во дворе варил чайные яйца на углях. Он первым увидел сына, встал, чтобы помочь с багажом, и крикнул в дом:

— Сунь Пин, Жуйжуй вернулся.

— Папа, — всего полгода не виделись, но Чэн Жуй почувствовал некую отчуждённость, глядя на отца.

— Вернулся, садись скорее есть, ты, наверное, уже голодный, — мать с радостью встретила его.

— Мама.

Чэн Жуй улыбнулся, помыл руки и сел за стол. Мать достала из кастрюли еду.

Тушёная свинина, цветная капуста с яйцом, паровая рыба — всё, что любил Чэн Жуй. Он с удовольствием взял палочки и начал есть.

На улице было темно, но теперь мать внимательно разглядела сына. Он не похудел, даже, кажется, поправился, кожа стала лучше, и даже его манера держаться изменилась. Видимо, действительно, место влияет на человека. Их деревенский мальчик, побывав в Пекине, стал похож на городского жителя.

Только одежда была старой. Подумав, что он ни разу не просил денег, мать решила, что, вероятно, он экономил и не покупал новую одежду.

Она подумала, что перед Новым годом нужно купить ему несколько новых вещей.

После ужина Чэн Жуй потащил чемодан на второй этаж. Он был очень уставшим, с трудом добрался до своей комнаты и упал на кровать, не желая двигаться.

На самом деле ему не нужно было столько вещей, но Шэнь Вэньшо настойчиво запикивал в чемодан всё подряд, даже целый набор средств по уходу за кожей.

Мать не знала, что хорошая кожа Чэн Жуя — результат ежедневного ухода, который Шэнь Вэньшо заставлял его делать, даже лосьон для тела. Сначала Чэн Жуй сопротивлялся, но Шэнь Вэньшо сам наносил его, одновременно приставая к нему. После нескольких раз Чэн Жуй понял, что лучше самому всё делать.

Поэтому он не особо ощущал, насколько сухим был воздух в Пекине. Дома всегда работал

увлажнитель, а в школе Шэнь Вэньшо купил ему огромную термкружку и приготовил много травяных и фруктовых чаёв, которые были очень вкусными. Чэн Жуй пил достаточно воды каждый день.

Он немного отдохнул, открыл чемодан. Одежды было немного, зато еды — полно, даже знаменитая пекинская утка из «Цюаньцзюйдэ».

Он действительно забыл привезти что-то из пекинских деликатесов. Покопавшись, он нашёл наполовину использованную мазь, которую Шэнь Вэньшо незаметно положил. Его ягодицы болели весь день, видимо, Шэнь Вэньшо заранее подготовился, чтобы как следует помучить его перед отъездом.

<http://bllate.org/book/15528/1380386>